

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и штучка!
Тайный брак
Роза прерий
Соппротивление бесполезно

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Влюбленная американка
Любовь дерзкого мальчишки

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Возраст любви
Французские каникулы
Большая девочка
Голос сердца
Безудержная страсть
Проверка разлукой
Незнакомка из прошлого

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Леди Фантом
Египетские ночи
Скучающий жених
Черная пантера
Прелестная беглянка

ДАНИЭЛА СТИЛ

Незнакомка из прошлого

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
THE GHOST

Copyright © 1997 by Danielle Steel

Ранее роман выходил под названием «Тайна ее прошлого»

Перевод с английского *В. Гришечкина*

Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.

С80 Незнакомка из прошлого / Даниэла Стил ; [пер. с англ. В. А. Гришечкина]. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-79784-4

От молодого преуспевающего архитектора Чарли Уотерстоуна после десяти лет счастливого супружества уходит жена. В один миг рушатся его счастье, его карьера... И Чарли бросает все и уезжает в маленький провинциальный городок. Встреча с женщиной, чью жизнь тоже опалил огонь предательства, дает ему новую надежду.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гришечкин В., перевод на русский
язык, 2008

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-79784-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*Тому, который не потерял надежды
и сумел начать все сначала.
С любовью и благодарностью.*

Д.С.

Глава 1

Ноябрьский серый дождь зарядил с самого утра. Низкое небо, затянутое плотными облаками, нависло над мокрым шоссе, вдоль которого бесконечной чередой тянулись однообразные живые изгороди. Глядя на них в залитое дождевой водой стекло такси, Чарли Уотерстон никак не мог отделаться от ощущения, что машина стоит на месте. Времени было всего десять утра, но снаружи было так темно, что он с трудом различал за плотной пеленой дождя знакомые ориентиры, по которым только и можно было догадаться, приближается ли машина к аэропорту Хитроу или, наоборот, удаляется от него.

Откинувшись на спинку сиденья, Чарли закрыл глаза. На душе у него тоже было пасмурно и дождливо.

Ему просто не верилось, что все кончилось, что все осталось позади и что десять лет, прожитых в Лондоне, уже нельзя вернуть никакой ценой. Чарли не хотел в это верить, но где-то в глубине души, словно стальная заноза, уже поселилась боль, которая — он знал это — еще долго не отпустит его.

А как все начиналось!.. Какими чудесными были прошедшие годы! Как безоглядно счастлив он был в Лондоне — в туманном Лондоне, где десять лет

назад началась для него новая жизнь, открылись новые, сияющие горизонты. Но теперь все это осталось позади. Незаметно для самого себя Чарли поднялся на самую вершину горы, и теперь для него оставался только один путь — медленный и печальный спуск вниз, на самое дно жизни, в пучину беспросветного отчаяния, безнадежности и боли. На протяжении последнего года Чарли уже чувствовал, что что-то в его жизни пошло наперекосяк, но окончательное понимание этого пришло к нему, увы, не сразу. Даже сейчас он все еще отказывался верить, что все кончено.

Во всяком случае — для него.

Когда такси наконец остановилось на стоянке в аэропорту, водитель обернулся к Чарли и вдруг проговорил, слегка приподняв брови:

— Возвращаетесь домой в Штаты, сэр?

Прежде чем ответить, Чарли какую-то долю секунды колебался, потом нерешительно кивнул. Да, он возвращался в Штаты, но вот только там ли теперь его дом? Этого он не знал. Еще недавно Чарли считал, что его дом здесь, в Лондоне, рядом с Кэрол, с которой он прожил девять из десяти лет, но все это в одно мгновение оказалось в прошлом. Счастье ушло от него как вода в песок, ушло вместе с Кэрол, и Лондон больше не принадлежал ему.

— Д-да, — ответил он чужим голосом, но шофер такси вряд ли мог догадаться, что с ним случилась какая-то беда. Чарли был одет в безупречный английский костюм и шикарный плащ «Барбери»; рядом на сиденье лежали дорогой зонт-автомат и добротный кейс, в котором он имел обыкновение носить контракты и прочие документы, однако, несмотря на все это, он не был похож на коренного жителя Британ-

ских островов. Чарли выглядел как американец — богатый американец, который несколько лет прожил в Европе и теперь возвращается домой к небоскре-бам и гамбургерам.

Не мог шофер знать и того, что Лондон уже дав-но стал для Чарли вторым домом и что перспектива возвращения на родину пугала его гораздо больше, чем он готов был признать. Он с трудом представлял себе, как он снова будет жить в Нью-Йорке, однако обстоятельства оказались сильнее его. Теперь Чарли вынужден был уехать, и в глубине души он понимал, что иного выхода просто нет. Без Кэрол оставаться в Лондоне было бессмысленно.

При мысли о Кэрол сердце у него заныло с такой силой, что Чарли едва не вскрикнул от боли. Прот-янув не глядя деньги носильщику, подошедшему забрать его багаж, он быстро зашагал к зданию тер-минала, стараясь не оглядываться. Вещей у него с со-бой было немного — всего два небольших саквояжа. Все остальное Чарли сдал на хранение, ибо понятия не имел, где он остановится и что с ним будет дальше.

Зарегистрировавшись у стойки авиакомпании, он прошел в зал ожидания для пассажиров первого класса. К счастью, здесь не было никого из знакомых, и Чарли занял укромный столик в самом дальнем углу. До посадки оставалось еще около часа, но он взял с собой кое-какие документы, которые отвлекли его от мрачных размышлений и помогли скоротать время. На борт авиалайнера он поднялся одним из последних.

Стюардесса, принявшая у Чарли плащ и проводив-шая его на указанное в билете место, сразу же от-метила его густые темно-каштановые волосы и глу-бокие карие глаза. Высокий рост, пропорциональное

сложение, в меру широкие плечи и стройные, как у прыгуна в высоту, ноги неизменно привлекали к нему внимание женщин. Кроме того, на пальце у него не было обручального кольца, что также не прошло мимо острого взгляда стюардессы, однако Чарли не замечал ни ее, ни приветливых улыбок женщины, сидевшей в кресле напротив. Опустившись на свое место, он стал смотреть в окно на струи дождя, плясавшие по бетону рулежной дорожки.

Он просто не мог не думать о том, что случилось. Помимо своей воли Чарли снова и снова мысленно возвращался в прошлое, тщетно стараясь понять, когда, в какой момент их отношения с Кэрол дали трещину, сквозь которую незаметно ушел тот огонь, та живительная сила, которые согревали и питали собою их любовь.

Случившееся все еще казалось Чарли невероятным. Как он мог быть таким близоруким? Как он мог не заметить, что Кэрол постепенно отдаляется от него? О слепец! Он-то считал, что у них все отлично! Неужели все, что между ними было, остыло и ушло буквально в одночасье, или же их отношения просто никогда не были такими прочными, как ему казалось? Чарли всегда был абсолютно убежден, что Кэрол счастлива с ним, и продолжал верить в это до самого конца... До самого последнего трагического года, когда она рассказала ему про Саймона.

Эта новость свалилась на него как снег на голову. Возможно, он действительно был слишком занят, летая то в Милан, то в Токио, чтобы заключить выгодный контракт или спроектировать то или иное здание, но ведь и Кэрол тоже не сидела дома, прикованная к дамским журналам и вязанью. Она была занята не меньше его

и тоже частенько отправлялась в Европу, чтобы представлять интересы клиентов юридической фирмы, в которой работала. Кому-то, наверное, могло даже показаться, что каждый из них живет своей собственной жизнью, насыщенной самыми разными событиями; что каждый из них, словно планета, движется по своей особой, раз и навсегда определенной орбите, однако такое положение дел вполне устраивало обоих. Во всяком случае, они были вполне счастливы, и ни Чарли, ни Кэрол ни разу не задумались о том, чтобы что-то изменить, покуда они оставались вместе. И когда разразилась беда, Кэрол, казалось, была удивлена не меньше Чарли, однако, несмотря на это, она не предприняла ровным счетом ничего, чтобы как-то исправить положение. Нет, нельзя было сказать, чтобы она не пыталась, — просто она не смогла и отступилась.

И теперь он остался один.

Проходившая по салону стюардесса предложила Чарли вино, виски или шампанское, но он отказался. Тогда она вручила ему меню, стереонаушники и список фильмов, однако Чарли не хотелось ни есть, ни смотреть кино. Его мысли были всецело заняты одним: уже в который раз, в тщетной надежде найти правильный ответ на мучившие его вопросы, он пытался заново разобраться в том, что произошло между ним и Кэрол.

И почему.

Это было совершенно безнадежное занятие, и ему не раз хотелось закричать от безысходности и горя, стукнуть кулаком в стену, схватить кого-нибудь за шиворот и как следует встряхнуть. Почему?.. Почему она так с ним поступила? Почему заставила его страдать? Кто, наконец, дал этому подонку право вмешиваться в их с Кэрол отношения? Вместе с тем

Чарли прекрасно понимал, что Саймон скорее всего ни в чем не виноват, а это означало, что винить во всем он должен только себя. Или ее.

Иногда — правда, не слишком часто — Чарли спрашивал себя, почему ему так важно отыскать истинного виновника случившейся с ними катастрофы. «Но кто-то должен быть виноват!» — говорил он себе в подобных случаях. Впрочем, в последнее время он винил во всем только себя одного. Наверное, это он сделал что-то такое, что оттолкнуло от него Кэрол и заставило ее повнимательнее приглядеться к окружающим ее мужчинам.

Кэрол утверждала, что ее увлечение Саймоном началось больше года назад, когда они вместе отправились в Париж, чтобы на месте разобраться с одним запутанным и сложным делом. Саймон Сент-Джеймс был старшим партнером в юридической фирме, в которой служила Кэрол. Работать с ним ей всегда было приятно, и она часто рассказывала Чарли о том, каким опытным и хитрым адвокатом был Саймон, или подтрунивала над тем, как он относится к женщинам.

Так Чарли узнал, что Саймон Сент-Джеймс уже трижды был женат и имел несколько взрослых детей. По характеру он был человеком веселым, жизнерадостным и весьма энергичным, но его деловитая напористость почти не бросалась в глаза благодаря приятной внешности и мягким, вкрадчивым манерам. Но самое главное — Саймону был шестьдесят один год, а Кэрол — всего тридцать девять; она была на три года младше Чарли и на двадцать два младше Саймона. Он годился ей в отцы, и, возможно, именно поэтому Чарли не ждал с этой стороны никакого подвоха. Кэрол тоже понимала, что Саймон для нее

несколько староват; она всегда была умной женщиной и вполне отдавала себе отчет, насколько неожиданно и безумно ее увлечение. Понимала она и то, какую боль причиняет Чарли ее решение.

Это последнее обстоятельство тревожило ее больше всего. Она вовсе не хотела никого ранить. Просто так получилось.

Десять лет назад Кэрол было двадцать девять, и она была очень привлекательной молодой женщиной, только что поступившей на работу в крупную юридическую фирму с главным офисом на Уолл-стрит. К тому моменту, когда Чарли неожиданно получил перевод в Лондон, где ему предстояло возглавить местный филиал архитектурно-дизайнерской корпорации «Уиттакер и Джонс», они встречались уже примерно год, но их отношения еще нельзя было назвать серьезными.

Лондон ему очень понравился, и Кэрол, несколько раз прилетавшая к нему «челночным» утренним рейсом, незаметно влюбилась сначала в этот город, а потом и в самого Чарли. В Лондоне все было по-другому, не так, как в приземленной и деловой Америке, и Кэрол стала навещать Чарли почти каждые выходные.

Обычно они отправлялись кататься на лыжах в Давос, Гештаад или в Санкт-Мориц. Когда-то отец Кэрол работал во Франции, а она жила и ходила в школу в Швейцарии, и с тех пор у нее осталось множество друзей, рассеянных по всей Европе. Кэрол свободно говорила по-немецки и по-французски, в Лондоне ее тоже принимали как свою, а что касалось Чарли, то он просто обожал ее.

После полугода регулярных воскресных встреч Кэрол нашла себе работу в лондонском отделении аме-

риканской юридической фирмы. Тогда они и купили небольшой домик в Челси¹ и зажили в нем — двое безмятежно счастливых людей, безоглядно влюбленных друг в друга. Поначалу они проводили почти каждый вечер на танцах в «Аннабелс» или колесили по окрестностям, открывая для себя уютные рестораны, уединенные кафе, крошечные антикварные лавочки и ночные клубы. Для обоих это была поистине райская жизнь.

Купленный ими домик представлял собой форменную развалину, и Чарли потребовался почти год, чтобы привести его в порядок. Когда же работа была закончена, их общее любовное гнездышко трудно было узнать. Снаружи, во всяком случае, он смотрелся просто превосходно, и оба с воодушевлением занялись тем, что стали наполнять его изнутри красивыми безделушками и маленькими сокровищами, каждое из которых служило им памятью о какой-то совместной вылазке. Они колесили по пригородам Лондона, собирая антикварную мебель и покупая старинные дубовые двери, которые Чарли с любовью реставрировал, покрывал лаком и навешивал взамен старых. Когда же путешествия по Англии приелись им, они стали проводить выходные в Париже или в Альпах. И для Чарли, и для Кэрол это была сказка наяву, и хотя каждому из них приходилось частенько отправляться в деловые командировки, в промежутках между ними они успели пожениться и провести медовый месяц в Марокко — в настоящем дворце, который Чарли арендовал для них на морском побережье.

¹ Челси — фешенебельный район в западной части Лондона. Известен также как район художников. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Все, что они ни делали тогда, — все доставляло им удовольствие, все радовало, все соответствовало их приподнятому душевному настрою. Чарли и Кэрол были прекрасной молодой парой, с которой многие, очень многие, были не прочь познакомиться и подружиться. Они устраивали для своих друзей грандиозные вечеринки и от души хохотали над забавными сумасбродствами и эксцентрическими розыгрышами, до которых неистощимая на выдумки Кэрол оказалась большая охотница. Никто на нее не обижался. Их новым друзьям было очень приятно проводить время в обществе этих счастливых, влюбленных друг в друга людей.

Чарли тоже нравилось быть рядом с Кэрол. Она буквально сводила его с ума. Кэрол была высокой, подтянутой, светловолосой, со стройным телом и такими изящными руками и ногами, что они казались высеченными из белого мрамора. Ее залиvistый смех звучал точь-в-точь как серебряные колокольцы, и даже сейчас его далекое эхо часто звучало в голове Чарли, заставляя сердце болезненно сжиматься. Голос у Кэрол был, напротив, таким низким, бархатистым — этакое сексуальное контральто, — что даже после десяти лет совместной жизни он вздрагивал каждый раз, когда слышал, как она произносит его имя.

Их отношения были — или казались — настоящей идиллией. Каждый из них был образован, интеллигентен и интересен сам по себе; оба делали успехи на службе и стремительно поднимались по карьерной лестнице. Правда, у них не было детей — пожалуй, это было единственным видимым недостатком их брака, — однако они сделали этот выбор сознательно. Дело было вовсе не в том, что они не удосужились их завести, просто Чарли и Кэрол были настолько ув-

лечены друг другом, что считали наличие детей вовсе не обязательным для счастливой семейной жизни. К тому же, появившись у них малютка, это создало бы множество лишних трудностей и проблем. Разумеется, время от времени они обсуждали этот вопрос между собой, но каждый раз приходили к выводу, что завести ребенка именно сейчас было бы неблагоприятно. Чарли, например, по-прежнему много ездил, да и у Кэрол было немало высокопоставленных и исключительно требовательных клиентов, которые, случалось, привередничали и капризничали, точь-в-точь как маленькие дети. Клиенты Кэрол и были ее детьми, и она возилась с ними не меньше, чем возится со своими чадами любящая мать. Чарли такое положение вещей устраивало. Иногда, правда, он позволял себе помечтать о дочери — о маленькой девочке, которая была бы похожа на Кэрол, однако он был слишком увлечен Кэрол, что-бы добровольно делить ее с кем бы то ни было.

Они никогда не принимали решения не иметь детей — они просто старались по возможности избежать этого, и преуспели. В последние годы они говорили об этой возможности все реже и реже, и единственное, что изредка беспокоило Чарли, так это то, что после смерти родителей у него не осталось на всей земле никого, кроме Кэрол. У него действительно не было ни бабушек, ни дедушек, ни теток, ни дядьев, ни племянников, ни двоюродных братьев или сестер. Все, что у него было, — это Кэрол и их счастливая жизнь вместе. Кэрол была для Чарли всем, и теперь он понимал это как никогда остро. Во всяком случае, он твердо знал, что, если бы ему представилась возможность изменить что-либо в своем прошлом, он бы не стал менять ничего.

С его точки зрения, их совместная жизнь была настолько близка к совершенству, насколько это только возможно. За все десять лет он ни разу не почувствовал не только раздражения, но даже легкого недовольства, связанного с Кэрл; когда бы он ни заговорил с ней, когда бы ни взглянул, она неизменно казалась ему какой-то свежей и новой — и прекрасной. Конечно, бывало и они спорили, но это случалось очень редко, и им всегда удавалось прийти к соглашению задолго до того, как появлялись первые признаки серьезного конфликта.

Ни Чарли, ни Кэрл никогда не имели ничего против того, что им часто приходится расставаться, ибо почти каждый месяц то один, то другой отправлялся в длительную деловую поездку. Напротив, эти разъезды, казалось, лишь еще больше сближали их и укрепляли их отношения. Для Чарли, например, предвкушение скорой встречи делало каждое возвращение в Лондон особенно волнующим и захватывающим. Спеша домой, он любил воображать себе, как Кэрл лежит на кушетке с книгой или дремлет в гостиной возле камина, уютно устроившись в плетеном кресле, которое он привез ей из Италии. Чаще всего, правда, оказывалось, что, когда он прилетал из Милана, Токио или Брюсселя, Кэрл все еще была на работе, но, когда она приходила, она всецело принадлежала ему одному.

И это, кстати, неплохо ей удавалось. За всю их совместную жизнь Кэрл не дала Чарли ни малейшего повода считать, будто работа для нее важнее, чем он. Даже если ей попадалось какое-нибудь особенно трудное дело или чересчур капризный и требовательный клиент, она прилагала максимум усилий, чтобы Чарли не догадывался об этом. Она заставляла его